

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Д. С. АНИЧКОВА НА ПРОБЛЕМУ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент
российской академии Естествознания, Алтайский
государственный педагогический университет
(г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

ENLIGHTENMENT VIEWS OF D.S. ANICHKOV ON THE PROBLEM OF MAN: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

V. Skopa

Summary: The article deals with the educational views of D.S. Anichkov on the problem of man in the context of historical and philosophical analysis. D.S. Anichkov's problematic field of scientific knowledge covered aspects of the relationship between language and thinking, the origin and evolution of philosophical and scientific concepts. Based on the work of European enlighteners, he was critical of the theory of innate ideas; stood on the positions of materialistic sensationalism, relying on the scientific arguments of Lucretius, F. Bacon, Locke. One of the central ideas in the teachings of D.S. Anichkov was the doctrine of the essence of man, his role and place in the system of life. The problem of the interaction of the moral and physical hypostases of a person, his organic and spiritual life received the most complete coverage in the views of the Enlightener. Referring to the categories of «soul and body», D.S. Anichkov is one of the first in the history of Russian philosophical thought to give a general overview of various, both ancient and contemporary attempts to solve this problem.

Keywords: enlightenment, history, D.S. Anichkov, history of culture, European philosophy, Russian Empire, history of philosophical thought.

Аннотация: В статье рассматриваются просветительские воззрения Д.С. Аничкова на проблему человека в контексте историко-философского анализа. Проблемное поле научного познания у Д.С. Аничкова охватывало аспекты соотношения языка и мышления, происхождения и эволюции философских и научных понятий. Основываясь на работы европейских просветителей критически относился к теории врожденных идей; стоял на позициях материалистического сенсуализма, опираясь на научные доводы Лукреция, Ф. Бэкона, Локка. Одной из центральных идей в учении Д.С. Аничкова было учение о сущности человека, его роли и месте в системе жизненного бытия. Проблема взаимодействия нравственной и физической ипостасей человека, его органической и духовной жизни получила наиболее полное освещение в воззрениях просветителя. Обращаясь к категориям «душа и тело», Д.С. Аничков одним из первых в истории русской философской мысли дает общий обзор различных, как древних, так и современных ему попыток решения данной проблемы.

Ключевые слова: просвещение, история, Д.С. Аничков, история культуры, европейская философия, Российская империя, история философской мысли.

XVIII век в истории русского государства занимает особое место с точки зрения модернизации, и это касается не только трансформации экономической и политической систем, что во многом вызвано петровскими преобразованиями, но и глубинными изменениями духовно-нравственных и мировоззренческих начал. Заложенный петровский базис государственного развития во многом стал цементирующей основой русского Просвещения. Это то время, когда отчетливо прослеживался синтез новых умонастроений, которые обосновывали неизбежность самодержавия, и при этом закладывали идеи «равенства, братства и свободы» [1].

Изменения существующих ценностей в части общества, человека и государства актуализируют заявленную проблему и способствует и по-иному взглянуть на мировоззренческие установки эпохи Просвещения, сопоставляя их с действительными формами бытия. В этом случае научный интерес представляют просветительские воззрения Д.С. Аничкова на проблему человека,

поскольку именно человек с его правами и свободами в эпоху Просвещения занимает центральное место.

Дмитрий Сергеевич Аничков – человек своей эпохи, русский просветитель, философ, профессор кафедры философии. Будучи увлеченным философскими трактатами эпохи Средневековья и Нового времени концептуальные воззрения ученого формировались именно на их основе с учетом веяния духа Просвещения и зарождающийся академической мысли. Проблемное поле научного познания у Д.С. Аничкова охватывало аспекты соотношения языка и мышления, происхождения и эволюции философских и научных понятий. Основываясь на работы европейских просветителей критически относился к теории врожденных идей; стоял на позициях материалистического сенсуализма, опираясь на научные доводы Лукреция, Ф. Бэкона, Локка [6].

Одной из центральных идей в учении Д.С. Аничкова было учение о сущности человека, его роли и месте в системе жизненного бытия. Мыслители эпохи Просве-

щения традиционно выделяли в человеке две различные части или два «начала»: душу и тело; психическое и физическое [8]. Как утверждал А. Барсов «мы люди из разумной и благой волю имеющей души и хитросложенного тела составлены» [6]. В тоже время, решая проблему взаимосвязи этих двух начал, просветители находили нетрадиционные и внерелигиозные решения [8]. Прежде всего, они вполне отдавали себе отчет в сложности этой проблемы, в недостаточности естественно-научных и философских данных для ее окончательного решения. Это понимание проблемы было свойственно и Дмитрию Сергеевичу, который отмечал, что «природа души и тела не столько еще вразумительна, ее толкование содержит разные скороспешные рассуждения, находящиеся во власти предрассудков и традиций. Никто не знает, - продолжал он, - что должность философа состоит в том, чтобы изыскивать причины множайших вещей. Посему из числа таковых не можно исключить и соединение души с телом, хотя исследование сего важного предмета множайшим подвержено затруднениям, так что никто еще и до сих пор прямого, и настоящего об оном не издал в свет рассуждения» [3]. Эту мысль высказывал и Яков Павлович Козельский, мыслитель, философ-материалист: «как мы о соответствии между душою и телом основательного и неоспоримого познания ни из опытов, ни от умствования вывести не можем» [13]. Во многом именно проблема и нерешенность вопросов, связанных с определением сущности «души и тела» подталкивали Аничкова к размышлению и стремлению научно обосновать ключевые позиции по данным категориям.

Проблема взаимодействия нравственной и физической ипостасей человека, его органической и духовной жизни получила наиболее полное освещение в воззрениях Д.С. Аничкова. Ей посвящены его многочисленные работы: «Слово о свойствах познания человеческого и о средствах, предохраняющих ум смертного от разных заблуждений» (1770), «Слово о разных причинах, немалое препятствие причиняющих в продолжении познания человеческого» (1774), «Слово о невещественности души и из оногo происходящем ее бессмертии» (1777), «Слово о разных способах, теснейший союз души с телом изъясняющих» (1783) [2, 3, 4]. Следует подчеркнуть, что не все указанные «Слова...» равноценны, некоторые положения, встречающиеся в них, порой противоречивы, имеются отступления от материализма и уступки религии в виде признания бытия бога, бессмертия души, ее индетерминированности, свободы. Эти уступки свойственны взглядам и многих других просветителей. Нельзя их истолковывать только как результат внутренних идейных колебаний Д.С. Аничкова, как следствие материалистической непоследовательности его воззрений. В работах Д.С. Аничкова и других просветителей необходимо принять во внимание часто формальный характер их рассуждений о боге и божественной премудрости в деле творения мира и челове-

ка; следует учитывать внешние цензурно-административные ограничения, препятствовавшие Д.С. Аничкову более свободно формулировать и развивать материалистические основы своего мировоззрения [12].

Обращаясь к проблеме души и тела, Д.С. Аничков одним из первых в истории русской философской мысли дает общий обзор различных, как древних, так и современных ему, попыток решения данной проблемы. Анализ работ Д.С. Аничкова, и прежде всего «Слово о разных способах, теснейший союз души с телом изъясняющих», показывает, что при этом им выделялись в конечном итоге две большие группы мыслителей: монисты и дуалисты. «Монистами, - поясняет Д.С. Аничков, - именуются те, кои утверждают, что одно только существо находится в свете, и оно или вещественное есть, откуда и произошли материалисты, или невещественное, как доказывают идеалисты» [3]. Первые отстаивают идею вещественности души, вторые – невещественности души и тела, т.е. всего «бытия мира и тел». И то и другое направления в монизме далеко, по мнению Д.С. Аничкова, от правильного решения вопроса. Душа – это специфическое качество человека, и, хотя оно тесно связано с его органической жизнью, тем не менее, в нем нет ни грана вещественности, материальности, как это утверждают вульгарные материалисты-механицисты. «Глаза видят, уши слышат, голова понимает не по естественному своему сложению, или собственною своею силою, но силою души, сопряженной с телом» [9]. Чрезмерное упрощение допускают и идеалисты, которые стремятся на идеалистической основе стереть очевидные грани между материальным и духовным началами в человеке, да и во всем мире – мистически превратить физическое в психическое. Вполне возможно, что, отрицая точку зрения идеализма, Д.С. Аничков отрещивался главным образом от взглядов современных ему масонов и теософов, как европейских, так и русских, занимая свою позицию [5].

К дуалистам русский мыслитель относил тех «любомудреннов», которые признавали субстанциальное различие души и тела в человеке, однако давали при этом неодинаковые объяснения их взаимодействия. Дуалисты, по терминологии Д.С. Аничкова, делились на три группы: Декарт и его последователи; школа Лейбница-Вольфа; античные перипатетики.

Анализируя взгляды дуалистов, Аничков развивал всестороннюю, нередко весьма прозорливую критику картезианства и лейбницианства. Абсолютизация Декартом и его последователем Мальбраншем различия между протяженной и мыслящей субстанциями и наивная попытка объяснения их взаимодействия так называемой системой случайных причин не выдерживают, по мнению Д.С. Аничкова, никакой критики. Картезианская трактовка противоречит научным фактам, наблюдениям, здравому смыслу, наконец, нравственным нормам.

Русский просветитель довольно решительно отвергал мифологическую, далекую от науки и фгалистическую по своим выводам апелляцию картезианцев к богу, который якобы устанавливает соответствие между физическими и духовными процессами в человеке, являясь в то же время конечной причиной их возникновения, что в совокупности совершенно устраняло свободу самодетельности человека.

Что касается системы предустановленной гармонии Г. Лейбница или, как ее называет Д.С. Аничков, «системы предустановленного согласия», то она, по мнению русского просветителя, не только не преодолевает субстанциальный дуализм в понимании человека, но еще более этот дуализм изоциряет и углубляет [6]. В самом деле, с точки зрения Г. Лейбница, «тело как организованная масса является готовой к действию сама собой, следуя законам телесной машины, в тот момент, когда этого хочет душа, - причем одна не нарушает законов другой и жизненные души производят движение именно тогда, когда последние должны отвечать на аффекты и представления души... Это взаимное соотношение, наперед установленное во всех субстанциях вселенной, и производит то, что мы называем общением; единственно в этом и состоит связь между душой и телом» [11]. Таким образом, идея гармонии, глубоко связанная с принципом непрерывности и преформистской концепцией развития, полностью отвергала гипотезу о самозарождении психического в природе, лишала мир не только его материального единства, но и реального развития, самодвижения. Материя представлялась как мертвая масса, все формы организации которой полностью зависят от всюдусущих духовных единиц – монад. Духовный и физический планы человеческого бытия находятся в состоянии строгого параллелизма и никогда – ни генетически, ни функционально не пересекаются между собой.

Выдающийся русский просветитель Д.С. Аничков в работе «Слово о разных способах...» дал систематическую критику приведенных идей Г. Лейбница в их непосредственном отношении к проблеме взаимосвязи души и тела. В числе контраргументов Аничкова содержится доказательство того, что «система предустановленного согласия не объясняет, какая есть она сила, которая управляет телом, чтобы оно производило движения, сообразные желаниям душевным» [3]. Тонко подмечая внутреннее тождество построений Лейбница и Декарта, русский мыслитель верно указывает на тупики дуалистического понимания человека. В самом деле, такое понимание вынуждает признать одновременно и строго детерминированный, естественный и зависимый от воли бога, от стихийного произвола сверхъестественных сил характер не только телесной, но и духовной жизни. Кроме того, русского просветителя глубоко не удовлетворял отказ и Р. Декарта и Г. Лейбница от попыток объяснения способов взаимодействия различных субстанций, кото-

рые согласовывались бы с наукой и здравым смыслом. Хотя и ссылаясь на библейские тексты, Д.С. Аничков тем не менее придавал своим мыслям антисхоластическое звучание, опираясь в трактовке соотношения души и тела на свободно толкуемые им положения перипатетической философии. Он противопоставляет их взглядам Р. Декарта и Г. Лейбница. Освобождая человеческую волю из-под опеки провидения, Д.С. Аничков писал, что «душа, как начало избирающее и производящее, за внешние произвольные действия повинна бывает терпеть наказание или иметь награждение, чего ни Картезий, ни Лейбниц, в сходственность началам богословским, чрез свои положения не доказывают» [13].

По ходу критики Аничков находил и немало логических противоречий во взглядах Г. Лейбница, а также воспроизводит те свои оценки, которые касались картезианской системы случайных причин. Однако рассуждения Д.С. Аничкова – это не только критические оценки взглядов других мыслителей, им дается и позитивное изложение собственной точки зрения. Человек, по мнению русского мыслителя, – это многочастное целое, куда входят в качестве важнейших и тесно связанных между собой компонентов душа и тело. Отсюда следует, что и духовно-психический и физический аспекты человеческого бытия взаимодействуют между собой, причем вполне естественным путем, без вмешательства бога, что субстанции мышления и протяжения не могут быть начисто изолированы друг от друга и что в процессе человеческой жизнедеятельности границы между ними легко размываются.

В первой половине XVIII века эту мысль отстаивал просветитель А.Д. Кантемир, которому принадлежит следующее высказывание: «Я в своей натуре двойного существа не знаю. Человек один оба существа душу и тело в себе имеет...» [10]. Как писал близкий по духу многим русским просветителям английский поэт и философ А. Поп в поэме «Опыт о человеке», «бессмертная душа и бренно наше тело имеют труд один, старание и дело» [6]. Отсюда становится понятно, почему идеи, изложенные в поэме А. Попа, по сути дела целиком посвященной решению проблемы человека, стимулировали историко-философскую мысль в направлении изучения закономерностей и самого механизма взаимодействия души и тела.

В осторожной форме Д.С. Аничков, как и другие отечественные просветители, высказывался в защиту идеи о зависимости сознательной деятельности человека от внешних физических воздействий на его тело и от процессов, происходящих в самих «органах телесных». В данном контексте он отмечал: «ибо душа наша иногда находится в таком состоянии, которого довольно причину удобнее в теле, нежели в ней самой, находить можно» [2]. Тем не менее в просветительской концепции человека данная идея не проводится до конца, страдает непоследовательностью и деистическими отступлениями.

ми. Так, А.М. Брянцев, рассматривая человека как целое, называет духовную составляющую главнейшей человека частью [13]. Аничков Д.С. в ряде своих произведений отмечает большую степень автономности души, в принципе способной существовать и без тела, на которое она в случае их соединения может оказывать определяющее воздействие. Однако Аничков сразу оговаривается, отмечая, что это воздействие весьма относительно, ибо «хотя движения, собою происходящие в теле, и зависят от желаний, воспоследовавших в душе, однако не всегда и не всякие движения бывают в теле нашем по воле душевной» [4]. Бытие человеческого тела обладает и собственными, не поддающимися сознательному контролю действиями, более того, когда душа непосредственно инспирирует тот или иной поведенческий акт, она вынуждена считаться с особыми механическими законами телесных движений. Так русскими просветителями доказывались единство в онтологическом плане человеческой природы, функциональная взаимосвязь души и тела, остающихся при этом различными по своему происхождению и по своей сущности.

Наиболее рельефно механизм взаимосвязи души и тела проявляется, по мнению отечественных просветителей, в познавательной-практической деятельности человека. Онтологический и гносеологический аспекты их учения о человеке, собственно говоря, не отделяются друг от друга. Аничков Д.С. прямо говорит, что «взаимное соединение души и тела человеческого есть не что иное, как зависимость понятий, которыми мы вещи, вне нас находящиеся, себе представляем, от перемен, происходящих в теле нашем, а особливо в чувственных наших органах» [3].

Обосновывая свои взгляды, просветители опирались на идеи М.В. Ломоносова. Они также учитывали результаты критики теории врожденных идей французскими просветителями. При этом они широко использовали факты и выводы таких наук как история, психология, антропология. Аничков Д.С., например, рассматривая процесс индивидуального духовного развития человека, доказывал, что идеи вещей не существуют в сознании изначально, что они снискиваются постепенно, по мере накопления человеком жизненного опыта, а утверждать обратное – значит, по его мнению, противоречить началам психологическим. Точно так же рассуждал и П.С. Батулин, который в качестве наиболее веского аргумента приводил данные крупнейших физиологов того времени. Способность чувствовать, писал он, «отправляют нервы, исходящие из мозга и распространяющиеся по всем частям тела; им присвоено производить как чувства, так и движения сообщением своим с мышцами, орудиями движения» [13]. Сознание младенца сначала представляет собой чистую доску, вслед за Д. Локком утверждает Я. П. Козельский, и, лишь постепенно усваивая и перерабатывая эмпирический материал, оно становится способным к сложной рациональной деятельности [6].

Таким образом, душа и тело в работах русских просветителей занимает одно из главнейших мест. Сформулированные идеи Д.С. Аничкова заложили концептуальную основу в понимании сущности что есть душа и тело. Его просветительские воззрения в последствии являлись основой для дальнейшего развития научных идей не только в части историко-философского понимания проблемы, но бытийного осознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.Н. Российская империя в ее исторических истоках и идеологических предпосылках. Отдел третий: Политическая идеология различных классов русского общества в XVIII в. // Рус. ист. журн. М., 1999. Т. II. № 3. – С. 117-156.
2. Аничков Д.С. Слово о понятиях человеческих // Антология педагогической мысли России XVIII века. М., 1985.
3. Аничков Д.С. Слово о разных способах, теснейший союз души с телом изъясняющих // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М., 1952. Т. 1.
4. Аничков Д.С. Слово... о том, что мир сей есть ясным доказательством премудрости Божией, и что в нем ничего не бывает по случаю. М., 1767.
5. Артемьева Т.В. История метафизики в России в XVIII веке. СПб., 1996. – 215 с.
6. Болдырев А.И. Проблема человека в русской философии XVIII века. М., 1986. – 122 с.
7. Волков В.А., Куликова М.В. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Естественные и технические науки. М., 2003. – 294 с.
8. Глоба Т.А. Человек - центральная проблема философии Г. С. Сковороды. Серия «Философские и социальные исследования». 2008. – С. 16-25.
9. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. М., 1952. – 391 с.
10. Кантемир А.Д. Сочинения, письма и избранные переводы. М., 1908. – 214 с.
11. Русская мысль в век Просвещения. М.: Наука, 1991. – 280 с.
12. Федосов И.А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М., 1967. – 293 с.
13. Щипанов И.Я. Общественно-политические и философские воззрения русских просветителей второй половины XVIII в. В кн.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. В 2-х т. Т. 2. М., 1955. – 386 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»